

Купенова Г.Б. *¹

¹кандидат исторических наук, доцент, Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова,
г. Актюбе, Казахстан
E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ «МУСУЛЬМАНСКОГО ВОПРОСА» В ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ XIX-XX вв. И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

Научный обзор и анализ исследований «имперской проблемы» в русской истории выявил актуализацию «исламского фактора» в жизни царской России на основе имеющихся научных концепции региональной истории ислама в регионах русского государства. Что позволило выделить одну из основных среди «имперской проблематики», как «мусульманский вопрос» в имперской политике Российской империи. В ходе данного исследования сделана попытка определения этапов формирования «мусульманского вопроса», становления ислама политической проблемой российского общества. Возникновение «мусульманского вопроса», его историческое содержание, этапы регулирования его государством, мусульманская политика дореволюционных правительств, в дальнейшем определение дискурса касающийся Советской власти и наследия царской империи – мусульман, вот основные направления исследования содержания данной проблемы на сегодняшнее время.

В статье предпринята попытка дискурса проблемы истории возникновения и содержания «мусульманского вопроса» в Российской империи, как одной из первых в рамках исследования «имперской проблематики». Почему возникла проблема, как менялось отношение царизма к ней и каким путем она собиралась ее решать?

Ключевые слова: имперская политика, «мусульманский вопрос», мусульманское движение, ислам, исламский фактор, российское мусульманство, джадидизм, новометодное обучение, «школьный вопрос», тюркизм, панисламизм.

Г.Б. Купенова*¹

¹тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ.Жұбанов ат. Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе қаласы, Қазақстан
E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru

XIX-XX ҒҒ. РЕСЕЙДІҢ ИМПЕРЛЫҚ САЯСАТЫНДАҒЫ «МҰСЫЛМАН МӘСЕЛЕСІНІҢ» ПАЙДА БОЛУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ МАЗМҰНЫ

Аңдатпа

Орыс тарихындағы «империя мәселесіне» арналған зерттеулерге ғылыми шолу және талдау жасау Ресей империясының әртүрлі аймақтарындағы, ресейлік, отандық және шетелдік зерттеушілердің ислам тарихына арналған еңбектер негізінде патшалық Ресейдің өміріндегі «ислам факторының» өзектілігін анықтады. Әсіресе революцияға дейінгі Еділ мен Орал өңіріндегі Ислам тарихының мәселелері өзекті. Бұл Ресейдің империялық саясатындағы негізгі мәселелердің бірі – «мұсылман мәселесін» ажыратуға мүмкіндік берді. Осы зерттеу барысында «мұсылман мәселесінің» қалыптасу кезеңдерін анықтауға және исламның Ресей қоғамының саяси проблемасына айналуын қарастыруға әрекет жасалды. «Мұсылман мәселесінің» пайда болуы, оның тарихи мазмұны, оны мемлекеттік реттеу кезеңдері, революцияға дейінгі үкіметтердің мұсылмандық саясаты, одан әрі Кеңес өкіметі мен патша империясының – мұсылмандардың мұрасына қатысты дискурс, міне, мәселенің бүгінгі күнге дейінгі мазмұнының негізгі бағыттары осы.

Мақалада «империя мәселесін» зерттеу аясында алғашқылардың бірі болып Ресей империясындағы «мұсылман мәселесінің» пайда болу тарихы мен оның мазмұнын талқылауға әрекет жасалды: мұсылман

мәселесі дегенде нені түсінді, билік қандай мәселені шешті және ол мұсылмандарға қатысты саясатта қандай шешім тапты.

Кілт сөздер: империялық саясат, «мұсылман мәселесі», мұсылман қозғалысы, ислам, ислам факторы, ресейлік мұсылмандық, джадидизм, жаңа әдіспен оқыту, түркішілдік, панисламизм.

*G.Y. Kuppenova*¹*

*¹candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Aktobe Regional University named after Kudaibergen Zhubanov Aktobe, Kazakhstan
E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru*

THE HISTORY OF THE APPEARANCE OF THE «MUSLIM ISSUE» IN THE RUSSIA IMPERIAL POLICY OF THE XIX-XX CENTURIES AND ITS HISTORICAL CONTENT

Abstract

A scientific review and analysis of the research of the «imperial problem» in Russian history revealed the actualization of the «Islamic factor» in the life of tsarist Russia on the basis of works devoted to the history of Islam in various regions of the Russian Empire, both Russian, domestic and foreign researchers. Especially the problems of the history of Islam in the pre-revolutionary Volga region and the Urals. This made it possible to single out one of the main among the «imperial issues» as the «Muslim issue» in the imperial policy of the Russian Empire. During this research an attempt is made to determine the stages of the formation of the «Muslim issue», the formation of Islam as a political problem of Russian society. The development of the «Muslim issue», its historical content, the stages of its regulation by the state, the Muslim policy of pre-revolutionary governments, in the future the discourse concerning Soviet power and the legacy of the tsarist empire - Muslims, these are the main directions of the content of this problem today.

In this article we tried to make attempts to discourse the history development problem and content of the «Muslim issue» in the Russian Empire, as one of the first in the study of «imperial issues». The issues like what was understood by the Muslim issue, what problem the government solved and what solution it found in the policy towards Muslims.

Keywords: imperial policy, «Muslim issue», Muslim movement, Islam, Islamic factor, Russian Islam, Jadidism, new method education, Turkism, pan-Islamism.

Введение. Отношение с миром ислама в российской истории занимает важное место. Ислам в истории России играл и играет гораздо более значительную роль, чем всегда официально признавалось, отмечал Р.Г. Ланда в своей работе «Ислам в истории России» [1, с.6].

Какое представление изначально сложилось об исламе и мусульманах и с какого времени ислам стал угрозой общества и перешел в «мусульманский вопрос»?

Одним из факторов, способствовавшим тому, что к концу XIX века, ислам стал предметом особого внимания в России стала численность мусульманского населения, около 18 миллионов, ставшей второй после православных групп населения империи. Возникает понятие «мусульманская Россия», включавшая территорию в основном Поволжья, Крыма, Средней Азии и Кавказа. Процесс раздела мира, в ходе которого Россия потерпела поражение в Крымской войне (1853-1856), показавшее ее отсталость и в дальнейшем угрозу потерю ее влияния в Европе начала процесс «Великих реформ», модернизации вызвавший процесс национального движения. Победа Османской Турции над Россией придала особый импульс на сознание российских мусульман, видевшей в ней древний оплот исламской державы.

После Крымской войны и встал вопрос, как и какими способами удерживать баланс в огромной поликонфессиональной российской государственности, и держать эту «иноверческую» массу в повиновении [2, с.246].

Понятие «мусульманский вопрос» появляется в миссионерском и правительственном лексиконе в 60-е гг. XIX века [3, с.12]. Вопрос формирования единой и четкой политики по отношению к мусульманскому населению был не новым в правительственных кругах. «Мир ислама» представлялся как «невежественный» и «фанатичный», что больше порождала опасения русского общества.

Возникли стереотипные представления о мусульманах, которые быстро дошли до правительственных кругов и прочно там осели. Из-за внешнеполитических интересов власть не решалась на активные действия и действовала осторожно, обсуждая реализацию политики «сближения» мусульман с русскими. Позиции были разными, слияние через христианство или реализация цивилизаторских идей

через проект религиозно-нравственного просвещения плацдармом внедрения, которого стал регион Поволжья.

Актуальность. Научный обзор историографии «имперской проблемы» в русской истории выявил актуализацию «исламского фактора» в российском обществе, выделив одну из ее основных как «мусульманский вопрос» в политике Российской империи. Возникновение «мусульманского вопроса», его историческое содержание, этапы регулирования его государством, мусульманская политика дореволюционных правительств, в дальнейшем дискурс, касающийся Советской власти и наследия царской империи – мусульман, вот основные направления содержания данной проблемы на сегодняшнее время. Понятие «мусульманский вопрос» в основном часто встречается в исследованиях касающегося национального вопроса Российской империи. Когда же и при каких обстоятельствах он возник и что понималось под ним, т.е. какую проблему решала власть, и как она соотносилось с политикой по отношению к мусульманам остается все же неясным [3, с.3].

Методы и материалы. При работе над данной статьей были использованы приемы анализа исторического процесса основанных на принципе историзма. При исследовании процесса возникновения и развития «мусульманского вопроса», для выявления его критериев и особенностей был применен метод сравнения. Хронологическо-тематический принцип стал основой данного исследования, так как, развитие данного исторического процесса имеет в историографии определенные этапы.

При работе над данной статьей были использованы материалы фондов Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Фонда 969 – «Катанов Н.Ф.- языковед и этнограф, исследователь тюркских народов, профессор Казанского университета (1857-1919)», Фонда 92 – «Попечителя Казанского учебного округа (1900-1918)», Фонда 1 – «Канцелярии Казанского губернатора, г.Казань (1893,1896, 1900-1917)», освещающих историю развития медресе региона в XIX-XX вв., о приемах и методах преподавания, отношения российского правительства и татарского общества к медресе. Видовой состав документов разнообразен: статьи, выписанные из газет «Кояш», «Юлдуз», «Вакът» и «Степь», отношения казанских губернаторов, представления, ответы казанских губернаторов на запросы Министерства внутренних дел, отчеты инспектора татарских, башкирских и киргизских школ. Данный материал дал возможность объективного анализа и определения выводов определения содержания мусульманского вопроса в имперской политике России.

Основная часть. Историография проблемы рассматривается на основе изучения трех основных этапов: дореволюционного, советского и постсоветского. А по содержанию на три группы, исследования имперской, национальной политики Российской империи в целом, концепции истории ислама в России, и исследования, касающиеся российских мусульман указанного периода. Мы выделяем следующие периоды, дореволюционный, где внимание было уделено некоторым аспектам этнографического и этнокультурного характера, советский и постсоветский периоды. Отдельно можно выделить работы российских и ученых СНГ. Интересны позиции ученых Дальнего зарубежья и работы отечественных историков.

Проблематика российского мусульманства представлена в изучении как истории их религиозно-национального движения, так и имперской политики по отношению к мусульманам.

Одной из первых работ актуализировавший данную проблему стало исследование Е.И. Воробьевой «Мусульманский вопрос в имперской политике Российского самодержавия; вторая половина XIX века – 1917 год» [3], целью которой стало исследование политики государства к мусульманскому населению, возникновение и этапы развития «мусульманского вопроса», собственно представлена концепция реакции империи на национальный вызов. Обзор историографии проблемы представил господство концепции истории игнорировавшая ее имперскую природу, история Российского государства представлена как история центра.

Обсуждение. Попытка понимания взаимодействия российской имперской власти и мусульманского сообщества на рубеже XIX-XX вв. [4], и истоков тюркизма [5] представлена в исследованиях О.Н. Сеньюткиной. Изучению истории национального движения мусульман внесли работы А.Бенигсен [6], С.М. Исхакова [7].

Исследованием, детально разобравшим попытки устройства правового регулирования царским правительством в отношении мусульманского населения указанного периода, стала монография Д.Ю. Арапова [2]. Данное исследование изучает процесс возникновения и результаты мер воздействия государства на ислам в рамках Российской империи, ее введение, особенности ее функционирования как в центре, так и на местах.

Изучению взаимоотношений русского и мусульманских народов, актуализации мусульманского вопроса в постсоветском пространстве посвящена работа Р.Г. Ланды [1].

Из отечественных исследователей история мусульманского движения конца XIX-XX вв. представлена в работе Ж.Т. Толепбергени [8], где представлена концепция исторической обусловленности консолидации сил тюркско-мусульманских народов империи для защиты своих национальных интересов, является одним из первых по исследованию эволюции мусульманского движения на примере региона Южного Урала и Западного Казахстана. Обзор развития региональных мусульманских учебных заведений на примере Актюбинского уезда представлена в работе Г.С. Султангалиевой [9]. История Оренбургского учебного округа сыгравшего определенную роль в складывании особого отношения царского правительства к региону с мусульманским населением дана в исследовании Г.Б. Купеновой [10].

История национального движения мусульман представлена огромным пластом исследований, касающихся истории джадидистского движения мусульман (истории реформы мусульманской школы), одной из актуальных проблем, активной с начала 90-х годов XX века в постсоветском пространстве. Среди них свои наблюдения об исламских движениях, в основном движению мусульманского модернизма, известного как джадидизм представил Адиб Халид [11]. Историю джадидизма, в частности современное видение, аналитику по ее разбору представила в своей работе О.Н.Сенюткина [12].

Проблема джадидизма имеет и сейчас продолжение в отечественной исторической науке, целью диссертационного исследования Н.Б. Сабыргалиевой [13] вышедшая на защиту в 2022 году стало изучение вклада деятелей ислама региона Западного Казахстана в распространении джадидистского движения и установления связи с деятелями Алаш.

Таким образом, на основе представленного историографического обзора сделана попытка обобщения и некоторых самостоятельных выводов по этапам и окончательного формирования мусульманского вопроса в политике Российской империи.

Результаты. Первые отношения русского государства с мусульманами относятся к VII-IX вв., как военных столкновении, так и экономического и культурного плана, которые «доходили до смешения с русскими отдельными групп мусульман хазар, болгар, половцев» [1, с.43]. При отсутствии официального запрета ислама в русском государстве, положение мусульманского населения не было юридически закреплено. По мнению А. Бенигсена, начало «мусульманского вопроса» было положено в XVI веке (1552), с захвата русским государством города Казани, как включение в его состав «инородного», нерусского объекта [6, с.27].

Изменения происходят во время правления Екатерины II, в 1767-1773 гг. признания веротерпимости к «иноверцам», в том числе к мусульманам. По отношению к мусульманам курс акт веротерпимости был принят с 1773 года. События связанные с русско-турецкой войной 1768-1774 гг., для обеспечения стабильности мусульман Крыма занятого русскими повлияли на принятие этого акта. Начался процесс институционализации мусульманских управленческих структур, основное внимание которому было отведено региону юго-востока империи [2, с.49]. Как отмечает Д.Ю. Арапов, мусульманский мир был послушен, но он никогда не хотел отказываться от конфессиональной самобытности своей жизни [2, с.245]. Это была историческая религиозно-культурная этнотерриториальная социальная группа отмечает С.М. Исхаков, один этнический «организм» тюркской народности, представляя государство в государстве [7, с.6].

Но впоследствии, имперская политика по отношению к мусульманскому населению стала носить двойственный характер. В конце XVIII - 70 гг. XIX вв. сформировалась первая законодательная база по регламентации духовной жизни мусульман. По мнению, Д.Ю. Арапова, первым о проблематичности в дальнейшем ислама, в 1884 году заявил миссионер Н.И.Ильминский [2, с.151], известный как разработчик «Правил о мерах населяющих Россию инородцев» утвержденного в 1870 году. То есть первыми подняли мусульманский вопрос миссионеры, по мнению которых вопрос необходимо было решать не в регионах, а на общегосударственном уровне.

Результатом, основным компонентом процесса «модернизации» России второй половины XIX века стали национальные идеи, которые активизировали мусульманские движения, отличающиеся различным уровнем охвата и развития по регионам. Одним их ранних стало движение в Польше 1863 года, которое стало одним из основных факторов начала национальных движений мусульманских народов, так и началом придания особого отношения царского правительства к инородческому населению.

Преобладающим мнением времени окончательного формирования мусульманского вопроса в правительственных кругах является период конца XIX - начала XX вв. Превращение ислама в интегрирующую идеологию способствовавший росту национального самосознания и мусульманского движения происходит в конце XIX-начале XX вв. считает Ж.Т.Толепбергени [8, с.20], по мнению Д.Ю.Арапова - в последние два десятилетия XIX и в первые годы XX вв. [2, с.247]. Конец XIX – начало

XX вв., Е.И. Воробьева определяет периодом начала подъема мусульманского движения не только в России, но и вне ее [3, с.11]. Наибольшее применение, это понятие получило в XX веке. Новый избирательный закон 1907 г. привел к переходу царизма к реакции. К XIX веку империя поняла необходимость определенного выстраивания взаимоотношений с мусульманским населением, отмечает Р.Г. Ланда [1, с.137].

С вопросом формирования мусульманского вопроса связано мусульманское движение, состоящий по концепции Ж.Т.Толепбергени из трех последовательных этапов [8, с.20], первый 1890-1905 гг. – как джадидистский, второй 1905-1917 гг. – национально-демократический, третий этап 1917-1918 гг. – характеризуется как общемусульманское политическое движение.

В целом, М. Грох выделяет три стадии национальных движений: стадии культурного пробуждения, политической агитации и массового национального движения [14, с.56]. Пореформенный период, вторая половина XIX века стала временем, когда ислам и все что сопряжено с ней стали основой имперского дискурса. Возник четкий «мусульманский вопрос», не только религиозный, а в первую очередь как политическая проблема [3, с.23]. Как угроза будущей безопасности империи, некой черной тучей были представлены не прошедшие ассимиляцию мусульмане. Ислам препятствовал доминированию русской культуре в империи, его влияние на другие этнические народы расценивалось в дальнейшем как угроза.

Осложнением мусульманского вопроса, превращение его в «татаро-мусульманский» стало джадидистское движение, расценивавшееся миссионерами как национальное. По концепции М.Гроха движение джадидизма можно соотнести к стадии культурного пробуждения. Как новое духовное веяние начала XX века, стал фактором объединения тюрко-мусульманских народов империи. Джадидизм как просветительское движение конца XIX - начала XX вв. дал распространение новометодным мусульманским учебным заведениям, как результата модернизации российского общества второй половины XIX века. Адиб Халид называет джадидизм течением мусульманского модернизма среди мусульман Российской империи примерно между 1880-1920 гг. [11, с.3].

Мусульманская общественность придавала большое значение реформированию и таким образом сохранению медресе как «духовного отца» [15, Л.25], как охранительницы «национальных особенностей и в дальнейшем подготовки почвы для распространения национальных идей» [15, Л.26]. Святым делом медресе стало сохранение «восточного духа», в противовес язычникам. Задаваясь вопросами - «Кто сохранит наше существование? Кто даст нашу современную литературу?», они призывали не «уничтожения их, а сообразно своим потребностям постепенного их преобразования» [15, Л.26].

Деятельность новометодных школ вызвало беспокойство властей, чиновники требовали решить вопрос «о мектебе и медресе должен быть раз и навсегда разрешен в том смысле, что наше законодательство не допускало и не допускает конфессиональных школ, а мектебы и медресе являются учреждениями при мечети, где обучают только намазу, корану и правилам вероучения» [16, Л.126] писал в своем отношении казанский вице-губернатор Г.Б. Петкевич министру внутренних дел Н.А. Маклакову.

Реформа школы вызвала реформирование всех сфер культуры. Введение новометодного обучения стало началом политического реформирования мусульманского народа империи. Определение царским правительством мусульман как инородческого, придание им особого статуса, а также этническая и культурная приближенность, основанная на общей религиозной основе, стали причиной начала консолидирующего мусульманского движения. Что определило форму организации движения и создания единой политической организации «Союза мусульман», в которой главную роль играла этнорелигиозная общность [8, с.4].

Политическая активность мусульман начала XX века вызвали опасения правительства. В печати, в газетах «Юлдуз», «Вакть» и «Степь» (газета в г.Троицке) мусульманская общественность подняла «школьный вопрос» [17, Л.1], одной из которых было определение правового статуса мектебов и медресе после реформирования их и перехода их в новометодные [18 Л.16]. В номере газеты «Вакть» (№1756) молодой юрист Камиль Каримов писал, что они «перестали быть духовными училищами» и предлагал «воспользоваться не давно утвержденным новым законом относительно частных учебных заведений» [18, Л.17]. Усиление контроля над новометодными мектебами и медресе, постоянные проверки не только со стороны чиновников Министерства просвещения, но полицейских чинов [17, Л.1], в основном из-за боязни, пустой подозрительности и доносов стали заканчиваться закрытием без всяких на то причин школ, запретом преподавательской деятельности мугаллимов (в мектебах Пермской губернии) [17, Л.2] и требованием открытия за свой счет русских классов в мектебах [17, Л.4].

Одним из основных вопросов проверок было определение «учителей с заграничным образованием», источников их содержания и методов их обучения [17, Л.5].

Стало известно, что боязнь закрытия школ вынуждало мулл в ходе проверок скрывать введение в медресе новометодного обучения [17, Л.6-7]. Общее «тяготение к русскому образованию», стремления народа к русской грамотности вызвало в свою очередь отток учеников из мектебов и медресе, находившихся и так на грани закрытия в связи с трудным материальным положением. Что еще, более актуализировало школьный вопрос. На повестке встал вопрос дальнейшего существования мектебов и медресе; а именно: или школа или мектеб [17, Л.8-9]

Началом повсеместного начала что мусульманское движение началось с 1905 года. Последний крупный государственный деятель, премьер-министр П.А. Столыпин уделял «мусульманскому вопросу» очень серьезное внимание. В 1910 году царские чиновники полностью осознали сложившийся «мусульманский вопрос» и его составляющее мусульманское движение. «Мусульманскому движению я придаю огромное государственное значение и считаю своим нравственным долгом бороться с ним всеми законными силами» - писал казанский губернатор М.В. Стрижевский на запрос Министерства внутренних дел отмечая, что задачей мусульманского движения «является стремление свернуть европейское влияние путем оживления внутреннего духа ислама и объединить все мусульманские народности на почве самобытной мусульманской культуры». Источником нового течения была названа Турция. А в мусульманских школах наблюдалось стремление к превращению их в общеобразовательные с ярким национально-политическим (мусульmano-татарским) оттенком. В некоторых из медресе происходила специальная подготовка татарско-мусульманских учителей для начальных школ, «проникнутых духом религиозно-национальной автономности внутри России и стремлением панисламистского и пантюркистского единения» [19, Л.121]

Появление идеи панисламизма начала XX века является началом вхождения тюрко-мусульманских народов в политическое движение. По мнению О.Н. Сенюткиной, становление тюркского национализма происходит в начале XX столетия, связывая его с событиями русско-японской войны 1904-1905 гг., когда еще с 1902 года японцы начали налаживать контакты с некоторыми представителями татарской буржуазии, прежде всего оказывая им финансовую помощь.

Идеи панисламизма, обсуждение положения мусульманских народов в мире, анализ исламской и западноевропейской культур получили активное обсуждение в печати в начале XX века [5, с.302]. На что указывает отношение от 30 октября 1913 года казанского вице – губернатора Г.Б. Петкевича министру внутренних дел Н.А. Маклакову о положении дел в мусульманских школах и развивающемся панисламистском движении, о стремлении к национальному прогрессу у мусульман, «что новаторы-националисты из мусульман строят надежды всего будущего татарства, тюркизма и мусульманства на мусульманских школах» [16, Л.122]. Опасения вызывала деятельность новометодных школ, которых необходимо было срочно закрыть, к примеру, Татарская учительская школа Казани «должна была немедленно реорганизована, а со временем, быть может, даже уничтожена. Мусульманские дети не должны быть объединены и обособлены непременно в отдельных для них школах и учителя в школах, где обучаются мусульмане, должны быть не татары, а русские, хорошо знакомые с татарским языком. Около тысячи школ в одной губернии поставленных совершенно самостоятельно, почти вне всякого надзора, не может не являться постоянной угрозой русской государственности и требует безотлагательного принятия мер от предотвращения вредных последствий» писал казанский губернатор Г.Б. Петкевич [16, Л.123].

Единая «национальная политика» в отношении мусульманского населения империи так и не будет разработана. Определенные представители правительства не имели желания входить в какой-либо диалог с ними, видя в них только «диких фанатиков веры» [2, с.248]. Будет отсутствовать некая линия поведения, отношения будут колебаться, иметь противоречивый характер [6, с.27]. Это было следствие кризиса имперской власти, доказательством чего является то, что, начиная с 1905 года, не было введено ни одного законопроекта по регулированию ислама в России. Шли только обещания изменений, которые будут продолжаться до 1917 года. В октябре 1917 года мусульманский вопрос все еще не был решен [6, с.34].

Заключение. Научный обзор и анализ обширной историографической базы «имперской проблемы» в русской истории выявил актуализацию «исламского фактора» в жизни царской России. Что позволило выделить одну из основных среди «имперской проблематики», как «мусульманский вопрос». В ходе данного исследования сделана попытка определения этапов формирования «мусульманского вопроса», становления ислама политической проблемой российского общества. Выделены определенные этапы формирования «мусульманского вопроса» в имперской политике России, началом которого стал XVI век. Исследование хронологически доведено до 1917 года. Так как,

целью нашего исследования является появление и укрепление понятия «мусульманский вопрос» в имперской политике русского правительства.

Первый этап. XVI – начало XVIII вв. Начиная с XVI века, с взятия Казани, русское государство сталкивается с «мусульманским вопросом». Покорение Казани стало большим внешнеполитическим успехом России. Началось продвижение русской колонизации далее на восток. Вместе с Казанью в состав Московского государства вошла часть башкирского народа. После захвата Казани Иван Грозный начал политику антимусульманской религиозной политики в виде насильственной христианизации татарского населения, уничтожения мусульманских мечетей, неприятия всего что связано было с исламом.

В целом, политика Ивана Грозного и Федора Ивановича в отношении мусульман Поволжья и Приуралья в XVI веке была разной. Да, в отношении казанских татар она носила жесткий, антимусульманский характер, который не осуществлялся, например, в отношении башкир или казахов.

Так называемый XVIII век, «петербургский» период Российской империи изменений в политике по отношению к исламу не внес, продолжая укреплять принятую жесткую позицию первыми Романовыми. Петр I сохранив право мусульманского вероисповедания, все же ввел строгие ограничения обладать «татарским бусурманам» православными крепостными. Или же принимать христианское крещение. Даже издал в 1716 году первый русский перевод Корана полный комментариями против ислама. Это было прямым следствием внешнеполитической ситуации, столкновениями России с Ираном и Турцией, мусульманскими странами.

«Противомусульманская» политика была продолжена и ее следствием стало появление в 1740 году Новокрещенской конторы, название которой говорит само за себя. В этот период имели случаи массового насильственного крещения мусульман [2, с.43]. Мечети разрушались, а поднимать новые не разрешались. Однако, при правлении императрицы Елизаветы Петровны в 1755 году Кутлуг-Мухаммед Тевкелев стал первым генералом-мусульманином.

Достаточно долгий антимусульманский период правительственной политики, период накопления опыта с мусульманским населением вызвал необходимость крупных преобразований, которые начались не случайно, а вызваны были определенными причинами, как и внешнеполитическими, так и широкими недовольствами мусульманского населения, требованиями прекращения ограничений религиозного порядка.

Второй этап. 70-е годы XVIII – середина XIX вв. Решение Крымского и польского вопросов в первую очередь привела к принятию в 1773 году, именно в отношении мусульман Екатериной II курса политики веротерпимости. Начался процесс институционализации мусульманских управленческих структур, где основное внимание которому было отведено региону юго-востока империи. Возник институт регулирования внутренней жизнью мусульманских народов, в лице Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, начавшее свою деятельность в 1810 году. Шел процесс огосударствления ислама и его регулирования «сверху».

Одним из важных событий стало открытие в 1789 году в Уфе Оренбургского мусульманского духовного собрания (ОМДС), Оренбургского муфтията, прозванный впоследствии «исламским Римом».

Разрешено было строительство новых мечетей, мусульманских школ. В 1785 году решено было использовать татарских мулл для мусульманизации казахского населения с целью усиления в отношении них русского влияния.

Вопросы образования всегда беспокоили правительство, в 1848 году Николай I внес запрет на въезд мусульман, получивших религиозное образование за рубежом, чтобы не дать им возможность в дальнейшем преподавания в медресе и мектебах. Данный указ выполнялся вплоть до 1917 года.

Третий этап. 1860-1880 гг. Понятие «мусульманский вопрос» появляется в правительственном лексиконе в 60-е годы XIX века. Это было время становления «мусульманского вопроса» как следствия итогов Крымской войны 1853-1856 гг. и условия Парижского мира 1856 года, которые стали ее основным фактором. Победа Османской исламской державы оказала сильнейшее влияние на мусульман России. Тогда и встал вопрос удержания баланса в огромной поликонфессиональном мире российского общества. Хотя правительство мусульманскому вопросу не относилось особо серьезно и ставило его на последнее место по значимости, чем польской, финский или еврейский. Но ситуация во второй половине XIX века настолько меняется, что все что связано было с исламом стало предметом пристального внимания царского правительства. Понимание и осознание четкой угрозы наличия в государстве особой исламской культуры, не только не поддающаяся ассимиляции, но и имеющая влияние на другие немусульманские народы и представило особый «мусульманский вопрос». Пугало правительство и положительный демографический процесс мусульманского населения.

Начинается процесс наступления представителей царской администрации на результаты предыдущего этапа. Первым в 1860-х гг. вопрос коснулся дальнейшей деятельности Оренбургского муфтията, который так и не был решен.

Первыми подняли мусульманский вопрос миссионеры, по требованию которых вопрос надо было осуществлять на государственном уровне. В целях дальнейшего «огосударствливания» мектебов и медресе в 1870 году по инициативе Н.И.Ильминского были приняты правила «О мерах к образованию о населяющих Россию инородцев». Для реализации данных правил и контроля мусульманских образова-тельных учреждений стало открытие в 1875 году Оренбургского учебного округа [10, с.66]. Контроля учебного процесса мусульманского населения, так как в состав округа вошли Оренбургская, Уфимская, Пермская губернии и две области - Тургайская и Уральская.

В 1884 году в высших государственных кругах по инициативе Н.Ильминского было продолжено обсуждение о закрытии Оренбургского муфтията, где, отвергая все радикальные меры ограничения мусульманского духовного правления, власть решение так и не приняла.

На данном этапе царское правительство считала данный вопрос только религиозной проблемой, но не политической.

Четвертый этап. *Конец XIX века – 1905 год.* Временем окончательного формирования мусульманского вопроса в правительственных кругах является период конца XIX - начала XX вв., хронологически совпадающий с временем реформирования с конца XIX века мусульманского образования (джадидистское движение) по инициативе И.Гаспринского. Джадидизм способствовал переходу «мусульманского вопроса» в «татаро-мусульманский». Так, финансированием новометодных образовательных учреждений на территории Южного Урала известны были крупные татарские купцы и промышленники, такие как, братья Хусаиновы, Рамеевы, Якушевы. К примеру, новометодные учебные заведения Актюбинского уезда, Кустаная, в 1906-1910 гг. открывались при прямом участии татарских купцов и общества татар [9, с.127].

Основными центрами джадидизма стали медресе в Оренбургской губернии - «Хусайния» (1891), в Уфимской губернии - «Усмания» (1888) и «Галия» (1906), в Троицке - «Расулия» (1883). Отдельно надо отметить деятельность казанских медресе Мухаммадия (Галеевское), Апанаевское и Амирхановское, имевшие столетнюю историю своей деятельности. Возвратом к национальным истокам стало включение в учебную программу медресе дисциплины Истории тюркско-татарской истории.

Так сложилась джадидистская идеология как идеология национального образования способствующая подъему культурного развития мусульман и к их объединению, к сложению единой тюркско-мусульманской народов империи. Джадидизм стал основой национального, мусульманского движения ставшее одним из основных факторов активизации мусульманского вопроса.

Пятый этап. Отдельно выделен этап 1905 – 1917 гг., началом которого стало время «Пробуждения Азии» 1905 года. Победа Японии в Русско-японской войне и первая русская революция стали переходным периодом в развитии представлении о мусульманском вопросе царской администрации. Революционный подъем российского общества стало причиной нового видения царским правительством мусульманского вопроса. Возникла необходимость срочных реформ, имевших либеральный характер для достижения стабилизации российского общества.

С 1905 года начинается этап легализации деятельности мусульманских учреждений. Введение свободы слова дало начало татарской периодики (1905-1917 гг.). С 1905-1906 гг. открываются газеты, большинство которых вскоре будут закрыты. Лишь некоторые из них смогут продержаться вплоть до 1917 года. На страницах газет «Жулдыз», «Кояш», «Вақыт» шло активное обсуждение новометодного мусульманского образования.

Джадидистское движение как реализация национальной идеи способствовала этнической мобилизации тюркско-мусульманских народов. Формированию политической национальной элиты. Следствием которого стало формирование на кадетской основе партии «Иттифак эль-муслимин» (Союз мусульман). Что явилось началом национально-буржуазного этапа мусульманского движения, центрами которого стали города Уфа, Троицк, Оренбург где шла консолидация национальной элиты. Однозначно, роль татарских интеллектуалов в деятельности партии была приоритетной.

В основе имперских подходов к решению «мусульманского вопроса» стали сложившиеся традиционные стереотипы отношения к мусульманам как к «инаковерцам» и «инородцам». Так и в дальнейшем, страхи перед угрозами «панисламизма» и «пантюркизма». Последнее было одним из основных страхов правительства, так как, изучение в новометодных учебных заведениях национальной истории и в целом влияния «Пробуждения Азии» на складывание революционной ситуации в восточных странах оправдывало ее страхи.

Таким образом начало XX вв. характеризуется временем полного осознания со стороны власти «мусульманского вопроса» и в связи с этим организацией мер по ее ослаблению и в дальнейшем ее устранению.

Это было следствие кризиса имперской власти, доказательством чего является то, что, начиная с 1905 года, не было введено ни одного законопроекта касающегося регулирования жизни мусульманского населения. Осознание тонкости религиозного вопроса, накал внешней и внутренней ситуации в государстве, сложившиеся стереотипы не давали возможности более четкой правительственной позиции по данному вопросу. Содержание «мусульманского вопроса» также претерпевает изменения в соответствии с его формированием и активизацией, перелом в отношении которого происходит после событий Крымской войны и начала опасности влияния «османских» идей на мусульманское население империи.

Список использованной литературы:

1. Ланда Р.Г. *Ислам в истории России*. – Москва, 1995. – 312 с.
2. Арапов Д.Ю. *Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.)*. – Москва, 2004. -288 с.
3. Воробьева Е.И. *Мусульманский вопрос в имперской политике Российского самодержавия: вторая половина XIX века - 1917 год. Авт.канд.дисс.* - Санкт-Петербург, 1998. - 28 с.
4. Сеньюткина О.Н. *Российская имперская власть и мусульмане на рубеже XIX – XX вв.* - Москва, 2019. – 158 с.
5. Сеньюткина О.Н. *К вопросу об истоках тюркизма. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.7, №2, 2005.* – 302 с.
6. Бенигсен А. *Мусульмане в СССР*. - Париж, 1983.- 90 с.
7. Исхаков С.М. *Первая русская революция и мусульмане Российской империи*. - Москва, 2007. – 400 с.
8. Толепбергени Ж.Т. *Мусульманское движение в Западном Казахстане и Южном Урале: особенности и тенденции взаимодействия (конец XIX- начало XX вв.)*. Авт.канд.дисс.- Актобе, 2010. – 32 с.
9. Султангалиева Г.С. *История Актюбинского уезда (1869-1917)*. – Актобе, 2005.- 230 с.
10. Купенова Г.Ы. *Российская этнополитика второй половины XIX века (на материалах Оренбургского учебного округа)*. - Актобе, 2018. – 371 с.
11. Adeeb Khalid. *The politics of muslim kultural reform. Jadidism in Central Asia. University of Kalifornia Press.- London, 1998.*- 355 с.
12. Сеньюткина О.Н. *Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки)*. Научный журнал «Исламоведение». 2018, Т.9, №2, 15-29 с.
13. Сабыргалиева Н.Б. *Духовно-просветительская деятельность деятелей традиционного ислама Западного Казахстана во второй половине XIX-начало XX вв., Дисс.на соиск.PhD.* - Алматы, 2022. - 244 с.
14. Hroch Miroslav. *Die Vorkampfer der nationalen Bewegung bei den Kleinen Volkern Europa. Eine vergleichende Analyse zur gesellschaftlichen Entwicklung der patriotischen Gruppen.* –Praha, 1968
15. НА РТ. ф.969. оп.1. д.44. Катанов Н.Ф. «Новые взгляды на школы инородцев. Что такое медресе?» Газета «Кояш» №703, Л. 59.
16. НА РТ. Ф.1. Оп.4, Д.5482, Л. 128-129 об.
17. НА РТ.Ф.969.Оп1. Д.43, Катанов Н.Ф. Статьи выписанные из газет «О мектебе, медресе и других школах». 23.01.1916. Л.59.
18. НА РТ. Ф.969.Оп.1. Д.44, Катанов Н.Ф. «О наших медресе». Газета «Кояш» №697,8,9,3
19. НА РТ.Ф. 92.Оп.2. Д.14853, Л.121-122

References:

1. Landa R.G. *Isslam v istorii Rossii*. – Moskva, 1995. – 312 s.
2. Arapov D. Y. *Sistema gossudarstvennogo regulirovaniye isslama v Rossiiskoi imperii (posledya tret XVIII – nachalo XX)*. – Moskva, 2004. – 288 s.
3. Vorobyeva Y.I. *Mussulmsniskii vopros v imperskoi politike Rossiiskogo samoderzhaviya: vtoraya polovina XIX veka - 1917 god. Avt.kand.diss.* – Saint-Petersburg, 1998. – 28 s.
4. Senyutkina O.N. *Rossiskaya imperskaya vlast I musulmane na rubezhe XIX – XX vv.* -Moskva, 2019. – 158 s.

5. Senyutkina O.N. *K voprosu ob istokakh tyurkizma. Izvestiya samarskogo naichnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, t.7, №2, 2005. – 302 s.
6. Benigsen A. *Musulmane v SSSR*. – Paris, 1983.- 90 s.
7. Iskhakov S.M. *Pervaya russkaya revoliutsiya I musulmane Rossiiskoi imperii*. – Moskva, 2007. – 400 s.
8. Tolebergeni Zh.T. *Musulmanskoye dvizheniye v Zapadnom Kazakhstane I Iyuzhnom Urale: ossobennosti I tendentsii vzaimodeistviye (konets XIX – nachalo XX vv.)*. Avt.kand.diss. – Aktobe, 2010. – 32 s.
9. Sultangaliyeva G.S *Istoriya Aktubinskogo uezda (1869-1917)*.-Aktobe,2005.-230 s
10. Kупenova G.Y *Rossiiskaya ethnopolitika vtoroi poloviny XIX veka (na materialach Orenburgskogo uchebnogo okruga)*.- Aktobe,2018. – 371 s
11. Adeb Khalid. *The politics of muslim kultural reform. Jadidism in Central Asia*. University of Kalifornia Press. – London, 1998.- 355 p.
12. Senyutkina O.N. *Djadidizm kak chast rossiiskogo islamskogo disskursa (sovremenniye isstoriograficheskiye otsenke)*. *Nauchniy journal «Islamovedeniye »*. 2018, T.9, №2, 15-29 s.
13. Sabyrgaliyeva N.B. *Dukhovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost deyatelei traditsionnogo islama Zapadnogo Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX-nachalo XX vv.*, Diss.na soisk.PhD. – Almaty, 2022. - 244 s.
14. Hroch Miroslav. *Die Vorkampfer der nationalen Bewegung bei den Kleinen Volkern Europa. Eine vergleichende Analyse zur gesellschaftlichen Entwicklung der patriotischen Gruppen*. –Praha, 1968
15. NA RT. f.969. op.1. d.44, Katanov N.F. «Noviye vzglyady na shkoly inorodtsev. Cho takoe medrese?» *Gazata «Koyash» №703*, L. 59.
16. NA RT. F.1. Op.4. D.5482, L. 128-129 ob.
17. NA RT.F.969.Op1. D.43, Katanov N.F. *Stati vypisaniye iz gazet «O mekbe, medrese I drugikh shkolakh»*. 23.01.1916. L.59.
18. NA RT. F.969.Op.1. D.44, Katanov N.F. «O nashikh medrese». *Gazata «Koyash» №697,8,9,3*
19. NA RT.F. 92.Op.2. D.14853, L.121-122.